

Глава 8: Отставка.

Редкое для сезона дождей голубое небо, но на улице так влажно, что вскоре я начинаю потеть. (П.П.: В жаркие дни потоотделение увеличивается, так как организм стремится нормализовать температуру кожи (с помощью испарения). Но высокая влажность воздуха затрудняет процесс испарения, а низкая, напротив, способствует и телу, следовательно, охлаждается. Зачем я это объяснял? Да хрен его знает.)

Влажность очень неприятна, но для меня это пустяк. Я становлюсь все более и более взволнованным с каждым шагом. Это неудивительно, ведь сегодня второй турнир в четвертьфинале общего зачета, и если мы выиграем еще три раза, то выйдем на национальный турнир.

Для школы, которая не уделяет особого внимания к занятиям в спортивном клубе, это достижение. И один человек, который внес значительный вклад в это достижение – моя подруга детства Канадэ, которая сейчас идет рядом со мной.

«Наконец-то четвертьфинал! Покажи свою крутую сторону и сегодня, Ю-кун!»

«О, ты можешь на меня рассчитывать! Канадэ сделала нас сильными, так что мы никому не проиграем!»

«Нет, это неправда. Это результат того, что Ю-кун и остальные всегда стараются изо всех сил. Я знаю, потому что всегда наблюдала за тобой.»

Я знаю, потому что я всегда наблюдала за тобой...

Мы ударяем друг друга по кулакам.

Канадэ сказала: «Давай обязательно победим», – и одарила меня ослепительной улыбкой.

«И всё же, сегодняшний соперник – это школа, с которой у меня был тренировочный матч, когда я расстался с Хадзуки.»

«Ага. В то время Ю-кун был особенно великолепен, поэтому я думаю, что сегодня ты будешь особенно безжалостен.»

«Я многому научился у Канадэ. Например, тому, как сходить с дистанции и как перемещаться в заднюю часть поля. Я собираюсь применить все, чему меня научила Канадэ, в сегодняшней игре, так что следите за мной внимательно!»

После окончания спортивного фестиваля я каждый день, после занятий в клубе, тренировался самостоятельно с Канадэ.

Канадэ управляла моими методами практики, основанными на различных сценариях, так что я мог практиковаться эффективно, без каких-либо потерь.

Чтобы отплатить ей за доброту, я еще раз поклялся: «Я обязательно выиграю сегодняшний матч!»

Матч, казалось, был битвой “туда-обратно”, и ни одна из команд не могла забить до последних 30 минут второго тайма.

Однако за четыре минуты до конца матча другая команда прервала товарищескую передачу и забила гол на контратаке. Этот гол оказался решающим, и мы выбыли в четвертьфинале.

В то время как мои товарищи по команде разрыдались, я был единственным, кто не мог плакать. Я не чувствовал, что это конец. Я окликнул своих товарищей по команде, подошел к центральной линии и произнес свою прощальную речь.

После игры все плакали в зале ожидания, но через некоторое время успокоились и поздравили друг друга, говоря: «Здорово, что мы вышли в четвертьфинала турнира второго круга». Было предложение отпраздновать завершение турнира, но мы решили провести вечеринку в день церемонии передачи и в тот же день распались.

И теперь я здесь, на территории школы, с Канадэ.

«Все кончено.»

«Да. Это так.»

Было еще не поздно, поэтому клубные мероприятия, в которых не было соревнований, проходили в обычном режиме. По какой-то причине вид людей, занятых в клубе, заставил моё сердце затрепетать, поэтому мы с Канадэ пересели на скамейку во дворе.

«На самом деле я не чувствую, что всё кончено. Нам ведь не обязательно завтра после школы ходить в клуб, верно? Мне в это не верится.»

«Я тоже не могу в это поверить. Для нас было естественно поддерживать усилия друг друга в клубной деятельности. У нас все еще есть церемония передачи, но на самом деле это конец.»

После этого мы с Канадэ продолжали молча смотреть вдаль. Когда я посмотрел на лицо Канадэ рядом со мной, ее глаза были налиты кровью, вероятно, от слез.

«Канадэ... Мне жаль, что я проиграл, несмотря на то, что ты взяла на себя труд пойти со мной на самостоятельную тренировку. Я был недостаточно хорош. Я не смог выложиться достаточно, и все было кончено.»

«Нет, Ю-кун был крутым. Мы действительно проиграли игру, но создали много хороших сцен. Так что не говори так. Ю-кун был великолепен.»

«Спасибо. Но мне интересно, почему? Предполагается, что я должен быть разочарован поражением, но плакать не получается. Это так странно для меня. Если уж на то пошло, я всегда был парнем, который может быстро расплакаться.»

Внезапно Канадэ встала, обвила руками мою шею тем самым обняв.

«Эй, эй. Чего вдруг случилось?»

«Ты можешь просто остаться на месте и выслушать меня?»

Внезапно меня обняли, и я в замешательстве вздохнул: «Ах...»

«Ю-кун. Ты не тот парень, у которого нет чувств. Просто в твоей жизни много чего происходит, и чувства, вероятно, не успевают за этим. Раньше ты мог отвести взгляд, будучи чем-то занят, но теперь и это прошло, и ты, вероятно, чувствуешь себя немного не в своей тарелке.»

Канадэ ласково погладила меня по голове и продолжила говорить.

«Не вини себя за то, что не можешь плакать, когда это делают все остальные. Просто потому, что они плакали, еще не значит, что они сильно расстроены. Так что, Ю-кун, ты прекрасен таким, какой ты есть. Я знаю, как усердно ты работал. Все это знают.»

Выслушав слова Канадэ, я почувствовал облегчение. Мне казалось, что я не поделилась своими чувствами со всеми, потому что я не плакала, но думаю, что это было неправдой.

Я отодвинулся от тела Канадэ и посмотрел ей в глаза. Ее щеки постепенно слегка покраснели, когда она смотрела на меня. Я искренне сказал «спасибо» Канадэ, которая всегда готова мне помочь.

Затем наш разговор зашел о будущем.

«Что ты собираешься делать после окончания школы?»

«Хм. Я думаю, что мне нужно всерьез начать готовиться к вступительным экзаменам. Разве у тебя не то же самое, Ю-кун?»

«О, да, это верно. В последнее время я много занимался в клубе, но пришло время отнестись к этому серьезно. Кстати, ты уже решила, в какой университет хочешь поступить?»

«Я хочу поступить в тот же университет, что и Ю-кун. Я ходила в разные подготовительные школы, но была бы счастлива, если бы мы могли ходить в одну и ту же школу начиная с первого класса средней школы.»

«Это было бы здорово. Но с нынешними оценками Канадэ это будет непросто.»

«Увааа! Я знаю! Вот почему с этого момента мне придется работать усерднее!»

Было очень забавно и мило видеть, как Канадэ держится за голову и сильно краснея.

Но я понимаю, что на данный момент Канадэ будет трудно пройти тест. Какой способ заниматься для нее будет наиболее эффективен? ... О, почему бы ей не позаниматься со мной и не научиться тому, чего она не понимает? На меня снизошло вдохновение, и я сразу же сделал предложение Канадэ.

«Эй, почему бы тебе теперь не позаниматься со мной? Я научу тебя тому, чего ты не знаешь, так что давай работать вместе! Ты научила меня многим вещам, например, тому как эффективно тренироваться в футболе, так что позволь мне отплатить тебе тем же».

Затем глаза Канадэ загорелись, и она снова обняла меня.

«Спасибо! Ю-кун, пожалуйста, сделай мне одолжение! Позволь мне заниматься с тобой!»

«Хорошо, тогда давайте начнем заниматься прямо с понедельника! Сначала мы будем готовиться к следующему внутреннему экзамену. А ещё нам нужно будет решить, как мы собираемся организовать церемонию передачи. Как раньше, вдвоем.»

«Ю-кун, ты помнишь!»

«Конечно. И с нетерпением жду этого.»

«На самом деле мне было нелегко в клубе, и я беспокоилась, что ты меня не вспомнишь. Вот почему я сейчас так счастлива! Давай много учиться и играть вместе, Ю-кун.»

Она была слишком милой, когда обнимала меня, поэтому в итоге я погладил ее по голове. Канадэ приятно сощурила глаза и застенчиво улыбнулась: «эхехе».

Когда я вернулся домой, то услышал веселый голос Ханаки, говорящий: «Добро пожаловать домой!»

«Сегодняшний матч закончился грустно. Йоши-тян плакала на глазах у стольких людей, ей было действительно тяжело.»

«НУ, ты пришла поддержать меня, не так ли? Результат оказался не таким, как мы ожидали, но спасибо, что пришли.»

«Пожалуйста, скажи это и Йоши-тян, хорошо?»

«Да, конечно. Я скажу ей, когда увижу ее в школе в понедельник.»

«Для этого уже слишком поздно! У тебя ведь ничего нет на завтра? Пожалуйста, свяжись с ней прямо сейчас и скажите ей лично, когда увидишь ее завтра.»

«Подожди! Связаться с ней сейчас и встретиться завтра?»

«Разве это не очевидно? В конце концов, она оказала вам такую большую поддержку! Ты должен поблагодарить ее как можно скорее!»

«Ты идешь со мной, верно?»

«А? О чем ты говоришь? Это невозможно. Только вы вдвоем.»

Ну естественно! Я был под настолько большим давлением, что в итоге позвонил Йоши-тян прямо тогда и там. Кстати, я знал ее контактную информацию, потому что Ханака без разрешения взяла мой телефон и вбила ее контактную информацию в ЛАЙН.

Я сдался и нажал на звонок ЛАЙН, и Йоши-тян ответила после одного гудка.

«Хя, привет! Привет.»

Я слышу пронзительный крик у себя в ухе. Похоже, она прикусила язык. Бедняжка... Это должно быть чертовски больно.

«Эй, ты в порядке? Успокойся немного, ладно?»

«Тьфу. Мне жаль. Более того, сэмпай, спасибо тебе за твою сегодняшнюю тяжелую работу! Мне грустно из-за результата, но ты был действительно крут!»

«Спасибо вам за вашу поддержку. Я рад слышать это от тебя. Итак, завтра, ты свободна в полдень или около того? Если у тебя есть время, как насчет того, чтобы пообедать со мной, чтобы я мог поблагодарить тебя за сегодняшний день? Я тут подумал...»

«Я иду! Иду! Я отменю все дела, которые мне нужно выполнить, и пойду!»

«Нет, если у тебя назначена на завтра важная встреча, то ты должна сначала пойти туда.»

«Нет-Нет! Я просто хотела выразить свой энтузиазм!»

«О, оу. Я рад, если это так. Тогда, может быть, мы пойдем в семейный ресторан напротив вокзала? ... Ай, уххх.»

Внезапно я почувствовал сильную боль в ноге, поэтому посмотрел туда и увидел, как Ханака со злым выражением наступила мне на ногу. Когда я посмотрел на Ханаку в знак протеста, она посмотрела на меня с выражением шуры: «Нет, нет, нет! Это должно быть более модное кафе или что-то в этом роде!» – прошептала она.

«Юри-сэмпай, ты в порядке? Что-то не так?»

«Нет, нет, нет, всё в порядке. Я слышал, что на следующей станции открылось новое кафе.»

«О, мне тоже было интересно это место! Я слишком счастлива пойти туда с Юри-сэмпаем!»

Мы договорились о месте и времени встречи и повесили трубку. Ханака выглядел довольной и сказала с усмешкой: «Я слышал, что в том кафе есть вкусные пирожные, поэтому, пожалуйста, купите и мне одно в качестве сувенира». Я пожал плечами, глядя на нее, и погладил ее по голове, говоря: «Ничего не поделаешь».

Всё еще стараюсь выпускать по главе в день.

<http://tl.rulate.ru/book/82308/2682189>